

Женщины тоже не сидели сложа руки: под руководством Ван Сюфэнь они принялись обыскивать окрестности у входа в пещеру.

Ван Сюфэнь была родом из деревни и прекрасно разбиралась в травах. Она согнулась в три погибели, роясь в траве: — Вот эти листочки можно заварить, а вон те дикие ягоды... Эх, они еще не созрели, жутко кислые и вяжут во рту.

— В этомшибко паршивом месте даже ягоды нормально не растут! — жаловалась Ду Сяоцзюань, лениво срывая несколько листьев дикорастущих трав, в то время как все ее мысли были заняты подарочным набором новичка, который она открыла только что.

Сюй Яоэр хранила молчание. Волокя за собой тот самый мешок, она следовала по пятам за Ван Сюфэнь. Стоило ей заметить упавшие под деревом дикие ягоды — пусть даже зеленые и сморщенные, — она осторожно подбирала их и запихивала в свой мешок из-под мочевины.

— Яоэр, от неспелых живот разболится, — с материнской жалостью посмотрела на не по годам смышленного ребенка Ван Сюфэнь.

— Бабушка, оставлю на черный день... Вдруг есть будет совсем нечего, — тихонько проговорила Сюй Яоэр, не прекращая своей работы.

Не успели остальные толком ничего собрать, как ослепительная вспышка молнии разорвала небеса, и следом за ней с грохотом хлынул ливень. Капли размером с горошину обрушились на землю сплошным потоком. Небо словно прорвало, а пелена дождя была такой густой, что в десяти шагах уже ничего не было видно.

Хуа Линь и остальные, прижимая к груди охапки хвороста, вбежали в пещеру насквозь промокшие, жалкие и растрепанные, словно вытащенные из воды курицы.

— Скорее разводите огонь! Я замерзаю насмерть! — обхватив себя руками, продрогшая до костей закричала Ду Сяоцзюань.

Хуан Дэфа привычно соорудил кострище, но уже через секунду выругался: — Черт, этот хворост с виду сухой, но из-за сильного дождя промок насквозь. Столько дыма, он вообще не разгорается!

Густой дым мгновенно заполнил половину пещеры, заставив всех зайтись в непрекращающемся кашле. Хо Имин отчаянно дул на очаг, но только испачкал лицо сажей, а языков пламени так и не появилось.

— И что теперь делать? Судя по виду, дождь будет идти всю ночь, без огня мы рано или поздно замерзнем насмерть, — в голосе директора Ху послышались слезные нотки.

Ощущение безысходности расплзлось по темноте. Сюй Яоэр присела на корточки в самом углу и, глядя на то, как взрослые теряют последние нервы, страшно переживала. Она потрогала мешок из-под мочевины у себя на груди и вдруг что-то вспомнила.

— Э-э... у меня тут есть мелкие ветки, — робко подала голос она.

— Отстань, твой хлам, что ты насобираала, давно насквозь промок, — раздраженно отмахнулся Хо Имин.

— Нет, они... кажется, высохли, — Сюй Яоэр достала из мешка несколько тонких веточек и протянула их вперед.

Хуа Линь в недоумении взял их, прикоснулся — и его донельзя мрачное лицо мгновенно окаменело: эти ветки были сухими, словно их только что вытащили из печи, от прежней сырости не осталось и следа!

— Как такое возможно? — его взгляд стал острым, как лезвие, и он резко уставился на старый мешок из-под мочевины в руках девочки. — А ну-ка, дай мне свой мешок.

Он взял пару насквозь мокрых деревяшек и на глазах у всех запихнул их внутрь. Прошло всего несколько минут, и когда он снова вытащил их оттуда, некогда сырые палки стали совершенно сухими!

— Это не обычный мешок, это пространственный артефакт, у него даже есть функция сушки! — тут же раскусил дело Хуа Линь.

Взгляды, с которыми остальные посмотрели на Сюй Яоэр, мгновенно изменились, а у Ду Сяоцзюань даже загорелись глаза алчным блеском.

— Раз огонь есть, давайте перекусим, — видя, как языки пламени весело заплясали в очаге, Хуан Дэфа словно по волшебству извлек из своего походного рюкзака блестящую кастрюлю из нержавеющей стали. — Это мой артефакт, Столбовой котел, в нем всё варится просто мгновенно.

Пышущий жаром суп из дикорастущих трав и печеные морские блюдечки источали слабый аромат. Порции были крошечными, но даже они принесли в пещеру капельку тепла.

Заметив, что атмосфера немного разрядилась, Хо Имин вновь поддался зуду взять всё под свой контроль. Он откашлялся: — Раз уж все всё видели, наше выживание на необитаемом острове — штука нешуточная. Я тоже открыл непобедимый артефакт, с ним выживание гарантировано на сто процентов. Для слаженной командной работы будет лучше, если каждый назовет свой артефакт.

Кроме простого Ли Яна и еще не пришедшей в себя Сюй Яоэр, на него никто не обратил внимания. Хуа Линь ухватился на сухую ветку в руках, а Ду Сяоцзюань с презрительным фырканьем рассматривала свои ногти.

— Мои артефакты — это рабочая теструкция, — застенчиво почесал затылок Ли Ян. — Руководство по продвижению для звездных продавцов. Я еще не разобрался, какая от него польза на необитаемом острове.

Ду Сяоцзюань презрительно усмехнулась: — Мусор. Один мусор собирает, другой страховки продает — идеальная парочка.

Заметив, что все смотрят на нее, Сюй Яоэр растерялась. Под терпеливым руководством Ли Яна она впервые попыталась силой мысли вызвать тот самый прозрачный электронный интерфейс.

[Инвентарь: Бабушкины рабочие перчатки.]

[Свойства: потрепанные, износостойкие, слегка повышают шанс успешного сбора.]

Стоило ей увидеть эту пару пожелтевших перчаток, точь-в-точь таких же, какими при жизни пользовалась ее бабушка, глаза Сюй Яоэр покраснели.

— И правда, полный комплект «мусорщика», — язвительно поддела ее Ду Сяоцзюань. — Настоящие отбросы. Похоже, в ближайшие дни нам придется рассчитывать только на непобедимый артефакт капитана Хо.

Хо Имин уже было победоносно приосанился, собираясь похвастаться, как вдруг из глубин пещеры донесся крайне глухой утробный звук, вовсе не похожий на завывания ветра, сопровождаемый шуршанием чего-то скользкого, тершегося о камни.

Дрова в костре с треском лопнули, и в отблесках пламени в глубине пещеры стали видны несколько пар тусклых зеленых глаз, которые в упор следили за незваными гостями.

У этого убежища уже давно был хозяин.

— Зловещая девчонка! Я уверена, что этот дождь навлекла ты!

Пронзительный голос Ду Сяоцзюань разорвал давящую тишину пещеры. Она свирепо уставилась на сжавшуюся в углу Сюй Яоэр, вымещая весь свой страх и недовольство на самом беззащитном ребенке.

— С тех пор как мы тебя встретили, ничего хорошего не было! А теперь из-за тебя мы все здесь застрянем и сгинем!

Ледяные струи дождя, подхваченные яростными порывами ветра, косыми линиями влетала в пещеру и кололи людей, будто тысячи иголок. Сюй Яоэр и без того дрожала от голода и холода, а после крика Ду Сяоцзюань испугалась до мертвенно-бледного лица. Худенькое тельце съежилось в комочек, и даже дыхание стало едва заметным.

Ее большие глаза наполнились слезами, но плакать в голос она не смела, лишь до крови закусила нижнюю губу, а ее крошечное тело дрожало, точно листок на ветру.

— Ты что такое несешь!

Ван Сюфэнь рывком притянула Сюй Яоэр к себе, защищая ее еще не остывшим теплом собственного тела, и яростно зыркнула на Ду Сяоцзюань.

— Ты взрослая баба, чего к ребенку прицепилась? Дождь идет — неужели Яоэр им управляет? Хватит духу — пойди на небо поори!

— Вот именно, что с тобой не так? — У Наньнань тоже не выдержала. Пусть ее саму бил озноб от холода, она все же шагнула вперед и с хмурым видом бросила Ду Сяоцзюань: — Сейчас мы все в одной лодке, а ты вместо того, чтобы думать, как решить проблему, только и можешь, что на ребенка нападать. Какая же ты после этого молодец?

Получив отповедь от обеих женщин сразу, Ду Сяоцзюань почувствовала себя неудобно.

Однако, глядя на то, как Ван Сюфэнь ошетичилась курицей-наседкой, защищающей цыпленка, связываться дальше она не рискнула. Лишь скривила губы и ядовито бросила: — Я просто к слову сказала, чего вы так кипятитесь? Будто она и впрямь ваша родная дочь.

— Ты... — грудь Ван Сюфэнь тяжело вздымалась от гнева.

<http://bllate.org/book/22393/2349767>